

Салаудин Гугаев

Салаудин Гугаев

Салаудин Гугаев

Салаудин Гугаев родился 25 октября 1917 года в Шатое. Согласно архивным документам, 18 сентября 1940 года был призван в Красную Армию Шатоевским райвоенкоматом Грозненской области. Воевать с фашистами Салаудину не пришлось, уже 5 июля 1941 года 140-й полк, в котором он служил и который располагался в Риге, был окружен и захвачен в плен. В 1941 году Гугаев находился в лагере в г.Фаллингбостель, в начале 1942 года в г.Данненберг.

Весьма вероятно, что Салаудин Гугаев, как и Абдурахман Авторханов, чуть позже ставший его близким другом, ненавидел Советскую власть и воспользовался случаем посвятить свою жизнь борьбе с большевизмом.

8 июня 1942 года Гугаев был переведен в лагерь Вустрау под Берлином. Что из себя представлял лагерь Вустрау можно узнать из документов НКВД, имеющих в открытом доступе.

***ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ БССР В НКГБ СССР “ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА В 1943г.”
(Не позднее 4 февраля 1944 г.)***

“Школа немецкой разведки в г. Вустрау (в 60 километрах от Берлина) комплектуется за счет военнопленных инженеров, врачей, учителей, специалистов сельского хозяйства и рабочих промышленности. Готовит агентов для оседания во временно оккупированных районах с последующим их проникновением в глубокий тыл Советского Союза.”

Примечание:

В м. Вустрау близ г. Нойруппина (Германия) располагались два лагеря, созданных “Имперским министерством по делам оккупированных восточных областей” (“Восточным министерством”).

Учебный лагерь был организован в начале 1942 г. и размещался в лесу в полу километре от м. Вустрау. Лагерь был “закрытым”,

так как находившиеся в нем агенты считались военнопленными, охранялись и без пропуска не имели права уходить за пределы его территории. Здесь проходил основной процесс обучения агентов-пропагандистов и различных руководящих административно-хозяйственных работников учреждений, созданных “Восточным министерством” на оккупированной советской территории и в самой Германии. В учебном лагере Вустрау обучались агенты грузинской, армянской, азербайджанской и других национальностей народов Кавказа.

“Свободный” лагерь был организован осенью 1942 г. и размещался на северо западной окраине м. Вустрау. Был сборным пунктом подготовленных агентов, при бывавших из учебных лагерей “Восточного министерства”. Отсюда по мере надобности они направлялись в отделы и ведомства “Восточного министерства” пропагандистами, бургомистрами и другими руководящими работниками учреждений на оккупированной территории Советского Союза, а также пропагандистами в рабочие лагеря для угнанных в Германию советских граждан и в лагеря военнопленных. Часть агентов, прошедших обучение в лагерях “Восточного министерства”, главным образом специалисты, направлялись в различные учреждения и на предприятия Германии.

Агенты, прибывшие из учебных лагерей в “свободный” лагерь Вустрау, получали право свободного выхода и ношения гражданской одежды. Им выдавали германские паспорта с отметкой “вне подданства”, а также документы о наличии специальных знаний, дающие возможность занимать соответствующие квалификации должности в германских учреждениях.

“Органы государственной безопасности СССР в годы Великой отечественной войны”

Том 5 – Книга первая.

В Вустрау направляли известных представителей национальной

интеллигенции, представлявших особый интерес в качестве пропагандистов – среди них был и известный татарский поэт Муса Джалиль.

Лагерь Вустрау просуществовал примерно до конца 1944 года.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 4																								
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammlager: (321) XI D															Beschriftung der Erkennungsmarkte Nr. 5633 Lager:									
Name: <u>GUGAIEV</u> Vorname: <u>SALAUDIN</u> Geburtstag und -ort: -- 1914. <u>TSCHETSCHEN-INGUSKAYA OBLAST</u> Religion: -- Vorname des Vaters: <u>GUGA</u> Familienname der Mutter: <u>PAZATJEVNA</u>															Staatsangehörigkeit: <u>RUSSE (TSCHETSCHENET)</u> Dienstgrad: <u>SOLDAT</u> Truppenteil: <u>INFAN. 140 POLK</u> Komp. ufw.: <u>9. ROT.</u> Zivilberuf: <u>LEHRER - LANDARBEITER</u> Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): Gefangennahme (Ort und Datum): <u>LETTLAND 5.4.44</u> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <u>GESUND.</u>									
															Nähere Personalbeschreibung Größe: <u>172 cm</u> Haarfarbe: <u>BRUNET</u> Besondere Kennzeichen: -- Fingerabdruck des rechten Zeigefingers: 									
															Name und Anschrift der zu benachteiligenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: <u>GUGAIEV FASGA PAZATJEVNA</u> <u>TSCHETSCHENINGUSKAYA</u> <u>SCHATOJEWSKI RAJON</u> <u>SELO SCHATOJ</u>									
Wenden!																								
24.2.41 von P. gegeben Benutzung:																								
Name: <u>GUGAIEV</u> Lager: <u>XI-D (321)</u> Nr. <u>5633</u>																								

99 19213

<https://shatoy.org>

Досье узника концлагеря Вустрау Салаудина Гугаева.

Гугаев Салаудин, с.Шатой. Фото из
досье узника концлагеря Вустрау.

По воспоминаниям самого Салаудина (см. **здесь**) из лагеря его освободили кавказцы, то ли грузины, то ли азербайджанцы – представители первой волны «белой» эмиграции. Это случилось во второй половине 1943 года. К воротам лагеря подъехали два черных автомобиля, из которых вышли люди в гражданской одежде. Предъявили какие-то документы охране, после чего один из них подошел к ограде и спросил: «Есть ли среди вас кавказцы?» И Салаудин ответил: «Есть!»

Со своими спасителями Салаудин отправился в Мюнхен, где познакомился с Абдурахманом Авторхановым. С тех пор и до конца жизни их объединяла крепкая дружба и общее дело – борьба против сталинского режима и восстановление справедливости в отношении репрессированных народов.

С представителями других народов они организовали в Мюнхене

Северо-Кавказский Национальный Комитет по освобождению репрессированных народов. Выпускалась газета «Газават», рассказывающая о геноциде целых народов и обличающая режим Сталина. Работа была опасной, несколько соратников Абдурахмана и Салаудина были убиты агентами СМЕРШа. Приходилось всегда быть начеку, соблюдать конспирацию, менять адреса и имена. Так, Авторханов носил фамилию Аргунов, а Салаудина называли то Зелимханом, то Бейбулатом. Кстати, в книгах Авторханова он упоминается как Бейбулат.

В 1950 году Салаудин Гугаев с семьей переехал в Америку. К тому времени он был женат на эстонке, которую звали Мироза и имел двух детей – дочь Жанет и сына Зелимхана. Поначалу жизнь в Америке была непростой, как и у любого эмигранта – незнание языка, отсутствие работы, жилья и т.д. Но постепенно всё наладилось. В первое время большую помощь семье Гугаева оказал племянник Тапы Чермоева – Амирхан, потом Салаудин нашел работу на заводе «Дженерал Моторс». Кстати, на том месте, где он работал, на стене по сей день висит табличка с надписью о том, что здесь работал Салаудин Гугаев. Что является признанием его профессионализма и трудолюбия.

Ну и, конечно, Салаудин не прекращал общественной и политической деятельности. Сначала он был избран главой вайнахской диаспоры, а затем долгие годы был президентом Северо-Кавказского национального комитета, объединившего диаспоры всех народов Северного Кавказа в США.

Начал периодически публиковаться, выступать в эфире радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», пытаясь привлечь внимание свободного мира, глав демократических государств к репрессированным народам. Салаудин постоянно работал с документами, анализировал, фиксировал свидетельства бежавших на Запад очевидцев тех страшных событий, среди которых было и немало бывших советских офицеров. Стал организатором множества митингов и демонстраций в защиту репрессированных народов СССР, которые проходили в США у зданий посольства СССР и ООН.

22 сентября 1955 года Салаудин Гугаев написал специальное обращение в Организацию Объединенных Наций от имени представителей репрессированных народов, проживавших за пределами СССР. Это обращение, с изложением фактов геноцида, было передано в штаб-квартиру ООН. В этом документе были использованы показания трех офицеров МВД СССР, бежавших за границу и получивших политическое убежище. Все трое были офицерами высокого ранга: Бурлацкий (полковник, участник выселения чеченцев, бежал в 1953 году в Германию), Викторov (бежал в Англию) и Такаев (бежал в Англию). Видимо, эти люди, осознав, в каком чудовищном злодеянии им пришлось участвовать, решили хоть как-то искупить свою вину. Это обращение было зачитано в 1955 году на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Трудно переоценить тот вклад, который внесли Абдурахман Авторханов и Салаудин Гугаев в дело возвращения чеченцев и других репрессированных народов на свою историческую родину, и едва ли найдется человек, чьи заслуги в этом деле были бы сопоставимы с заслугами этих двух мужественных чеченцев.

За активную общественную деятельность, направленную на защиту прав человека, Салаудин Гугаев был награжден Почетной Грамотой Конгресса США.

Салаудин Гугаев

Хамид Умаров (см.Химой) и Салаудин Гугаев (м.Шатой)
— первые чеченцы в Америке.

Умаров Хамид, с.Химой и Гугаев Салаудин, с.Шатой.

Тем временем, на родине Салаудин Гугаев, естественно, был объявлен предателем и врагом. В 60-х годах КГБ Советского (ныне Шатойского) района «предложил» брату Салаудина – Сосланбеку Гугаеву официально отказаться от него. Сосланбек согласился и подписал какую-то бумагу, чтобы не навлекать неприятностей на многочисленную родню. Но отказываться от брата он, разумеется, не собирался и даже поддерживал с ним связь, насколько это было возможно.

В 1989 году Салаудин Гугаев, впервые после 50 лет разлуки, приехал на Родину. Небольшая ремарка – помню, люди рассказывали, что приехав в Шатой и зайдя в дом, Салаудин первым делом (в том числе) спросил – “Юхахь гуч вала везаш тезеташ ю?” (Нет ли поблизости похорон, где надо показаться?). Настоящий чеченец не теряет нохчалла, сколько бы

ни жил на чужбине.

Приезд Салаудина совпал с переименованием села Советского и возвращением ему исторического названия – Шатой (см. [здесь](#)). По двум этим знаменательным событиям был устроен грандиозный праздник у Голубого озера близ села Урдюхой.

1989г. Праздник на Голубом озере близ с.Урдюхой. Был посвящен переименованию с.Советское в Шатой и приезду Салаудина Гугаева – одного из первых чеченских эмигрантов в США, который прибыл на Родину после 50 лет вынужденной разлуки. На фото слева направо за столом: Даба Ахмадов, поэт и писатель Муса Гешаев, Салаудин Гугаев, Кюри Гугаев, ученый-краевед Ахмад Сулейманов, председатель Советского (Шатойского) райисполкома Сайпа Мусостов, крайний справа секретарь райкома Ваха Дакалов. Над правым плечом Дабы стоят Лаиса Баматгириева и Роза Келоева. В центре Аймани Булаева. На кабине машины Увайс Шамаев.

Салаудин Гугаев умер 11 апреля 2010 года в возрасте 92 лет.

Умер Салаудин Гугаев

В США умер известный чеченец, патриот своего народа

На 93 году жизни после продолжительной тяжелой болезни ушел из жизни Салаудин Гугаев, настоящий патриот своего народа. Последние 60 лет С.Гугаев проживал в США.

Родился Салаудин в 1917 году в с.Шатой. Принимал участие в финской войне. 22 июня 1941 года, в первый день войны с Германией, ранним утром его полк, расположенный в Риге, был окружен и внезапно захвачен немецким десантом. Командир части застрелился, а весь личный состав, не успевший даже взяться за

оружие, оказался в плену. Началась долгая, мучительная жизнь в концлагерях – сначала в Австрии, а затем в Германии. Несмотря на все ужасы, через которые пришлось пройти, Салаудин ни разу не проявил малодушия, не струсил, оставался образцом мужества и твердости духа для своих товарищей.

Как-то раз колонна пленных, в числе которых был и Салаудин, возвращаясь после окончания работы на каменоломне в лагерь, стала свидетелем тяжелой сцены: юноше-узнику, занятому на работе, зажало руку опрокинувшейся вагонеткой, груженной камнем. Он страшно кричал, звал на помощь. Любому, кто делал шаг в сторону от идущей колонны, грозил расстрел на месте, без предупреждения. Тем не менее, не выдержав нечеловеческих криков мальчишки, Салаудин бросился на выручку и высвободил руку русскому парню, получив за это два штыковых удара от немецкого конвоира. К счастью, раны оказались не очень опасными, и товарищи выходили его. Было еще немало таких эпизодов. Не раз жизнь героя висела на волоске, но ему каким-то чудом удавалось избежать гибели.

Так случилось и тогда, когда Салаудин попал в лагерь для военнопленных, но волею судьбы ему удалось вырваться из фашистского плена.

Он знал, что после плена, в СССР ему грозит либо расстрел либо лагерь, но уже сталинского режима. Как раз в этот период в Германии судьба и свела С.Гугаева с его знаменитым земляком, в будущем видным политологом Абдурахманом Авторхановым.

Страшным ударом для людей, оказавшихся волей судьбы на чужбине, стало известие о депортации в Среднюю Азию чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и других народов, повлекшей за собой гибель сотен тысяч ни в чем не повинных людей. К этому времени Салаудин и Абдурахман были уже близкими друзьями, они поклялись, что посвятят всю свою жизнь делу реабилитации репрессированных народов, возвращению их на историческую родину. Тяжелой и опасной была эта борьба с большевистской диктатурой: Абдурахман и Салаудин лишились многих своих

соратников, ликвидацией которых занимались в основном агенты подразделений СМЕРШа. Поэтому товарищи Салаудина были всегда настороже: соблюдали конспирацию, меняла адреса и имена. Так, например, Авторханов носил фамилию Аргунов, а Салаудина называли то Зелимханом, то Бейбулатом. В своих произведениях А. Авторханов не раз упоминает о молодом, отчаянно смелом своем товарище Бейбулате, и речь тут как раз идет о С.Гугаеве.

Шло время, Салаудин женился, его супругой стала эстонка по имени Мироза, находившаяся на работах в Германии. В 1945 и 1946 годах у них родились дети – старшая дочь Жанет и сын Зелимхан.

В Мюнхене возможности для политической борьбы были ограниченными. И в 1950 году товарищи А.Авторханова и С.Гугаева решили, что Салаудин с семьей переедет на жительство в США. Накануне, перед тем как расстаться, друзья вспоминали далекую родину, обсуждали горькую судьбу своего истерзанного народа... Тяжелым было это прощание. Мужчины, не пролившие ни одной слезы – Абдурахман во время пыток в сталинских застенках, а Салаудин – в фашистском концлагере, – теперь не могли их удержать.

Жизнь в Америке на первых порах складывалась непросто: безработица, отсутствие жилья, двое маленьких детей на руках, которых надо было чем-то кормить. Но Салаудин был не из робкого десятка, трудности его не останавливали. Ему приходилось работать много часов в сутки в аккумуляторном цехе на одном из заводов Форда. Сначала простым рабочим, затем мастером и т.д. Но главное, не терпелось начать задуманное, ради чего он приехал в США. Со временем он добился своего: начал периодически публиковаться, выступать в эфире радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», пытаясь привлечь внимание свободного мира, глав демократических государств к этническому террору, осуществляемому сталинским режимом: возможно, достаточное политическое давление на Союз по дипломатическим каналам помогло бы репрессированным народам вновь обрести родные очаги. Салаудин постоянно работал с

документами, анализировал факты, фиксировал свидетельства бежавших на Запад очевидцев тех страшных событий, среди которых было и немало бывших советских офицеров. Стал организатором множества митингов и демонстраций в защиту репрессированных народов СССР, в которых приняли участие тысячи человек по всем Соединенным Штатам – от границы с Мексикой и до Канады.

Жизнь семьи Гугаевых в США постепенно наладилась, повзрослели дети. Политически рос и сам Салаудин. Вначале его избрали главой вайнахской диаспоры, а затем на долгие годы он стал президентом Северокавказского национального комитета, объединившего диаспоры всех народов Северного Кавказа в США.

Возможно, наиболее значительным вкладом, который внес Гугаев в дело реабилитации репрессированных в СССР народов, явилось его обращение по данному поводу в Организацию Объединенных Наций 1 июля 1955 года, накануне приезда на Генеральную Ассамблею ООН Н.Хрущева. В документе была раскрыта античеловеческая суть жестоких сталинских акций, приводились факты, цифры свидетельства очевидцев... Доставить послание до адресата помогла сотрудница аппарата ООН. И когда обращение было зачитано на заседании организации, оно произвело эффект разорвавшейся бомбы. После приезда Н.Хрущева ему в жесткой форме напомнили о фактах нарушения прав и свобод целых народов в СССР.

Именно тогда ему пришлось снять свой ботинок и стучать им по столу, пытаясь успокоить разъяренных участников ассамблеи. Салаудин получил официальный ответ из секретариата ООН о принятых по его письму мерах. Как известно, вскоре после возвращения Хрущева из США, режим для спецпереселенцев в стране начал значительно смягчаться, а через два года чеченцы и ингуши вновь обрели свою родину.

Мы должны помнить и знать, что не в последнюю очередь в этом заслуга и С. Гугаева. По словам Салаудина, день, когда весть о возвращении его народа домой дошла до него, стал одним из

самых счастливых дней в его жизни.

В тот период в США проживало около 300 этнических чеченцев и ингушей, в основном приехавших в Америку из Турции, куда их предки эмигрировали еще в 19 веке после окончания Кавказской войны. Большинство уже не помнило родного языка. Лишь 18 наших земляков, оказавшихся в этой стране после Второй мировой войны, свободно владели чеченским или ингушским. Представители вайнахской диаспоры преимущественно занимались бизнесом. Семья Салаудина жила на зарплату, а позже семейный бюджет ограничился лишь пенсией супругов.

В начале 70-х годов С. Гугаев и несколько его единомышленников решили приобрести здание под мечеть. Оно было найдено, но хозяин строения запросил цену в 1 млн. долларов. Таких денег у наших земляков не было. Нашелся один знакомый, который взялся уладить дело. Благодаря его усилиям, цену здания удалось снизить до 500 тыс. долларов. Салаудин и трое его друзей, среди которых были двое карачаевцев и один аварец, собрали около 300 тысяч. Недостающую сумму предоставил брат короля Саудовской Аравии, попросив разрешения принять участие в приобретении этого здания. Таким образом была собрана необходимая сумма. На реализацию этого проекта ушли и все сбережения семьи Салаудина. На прилегающей к мечети территории нашлось место и для небольшого кладбища, а также гостиницы для приезжих. Мечеть функционирует в городе Нью-Джерси, расположенном в 30 км от Нью-Йорка. Учредителями ее стали вместе с Гугаевым пять человек. В следующий свой приезд в США принц Саудовской Аравии пришел помолиться в мечеть, в создании которой принял участие, и был весьма доволен увиденным.

Естественно, не остался С.Гугаев в стороне и от событий, развернувшихся в Чечне с начала 90-х гг. Им была начата активная деятельность по предотвращению войны в Чеченской Республике. Начиная с 1989 года, Салаудин приезжал на родину трижды, в последний раз буквально за месяц до начала военных действий. Прибыл он по просьбе А. Авторханова с поручением встретиться с Д. Дудаевым и сделать все, чтобы предотвратить

надвигающуюся трагедию, которая, по словам Абдурахмана, могла иметь для народа более тяжелые последствия, чем депортация 44-го года. К сожалению, убедить Д. Дудаева не удалось. Крайне расстроенным и удрученным вернулся домой С.Гугаев. От пережитого он тяжело заболел и слег, провел около месяца в госпитале. Когда гром грянул, и новая беда все же пришла, Салаудин и его друзья, как могли, старались облегчить страдания мирных жителей Чечни. Немало гуманитарной помощи и денежных средств было отправлено ими в опаленную войной республику. Часть из них доходила по назначению, часть, увы, разворовывалась многочисленными проходимцами. Все, что делалось этим человеком, делалось без помпы и саморекламы, ибо в основе всех его побуждений были искренняя любовь к своему народу и желание помочь ему любой ценой.

В США Салаудин пользовался большой известностью и уважением не только среди кавказцев, но и среди американцев. Там его называли на американский манер – Сал Гугай.

Портрет С.Гугаева до сих пор висит над его рабочим местом на заводе Форда. В 80-х годах Конгресс США наградил Салаудина весьма престижной в Америке Почетной грамотой за заслуги в общественной и правозащитной деятельности.

Несколько лет назад у Салаудина гостили Ахмат Кадыров с сыном (Ахмат-Хаджи Кадыров уже был главой Администрации Чеченской Республики). Между ними состоялся достаточно продолжительный разговор... Расстались они большими друзьями.

Как говорил С.Гугаев, содержанием и смыслом всей его жизни было счастье и благополучие родного народа, а не личные, и тем более не меркантильные интересы.

Сегодня в его родовом селе Шатой проходит тезет (поминки). И тысячи километров не смогли стереть из памяти народа имя величайшего патриота, истинного сына нации Салаудина Гугаева.

ДАЛА ГЕЧ ДОЙЛА ЦУННА!

Малика Ибаева (по воспоминаниям племянника Салаудина Гугаева
Кюри Гугаева).
